

Аспирант СОИГСИ
Р.М. Никаев

Исламский экстремизм и террор в Кабардино-Балкарии

Р.М. Никаев

13–14 октября 2005 года в Нальчике произошла вооруженная попытка боевиков захватить и установить «свои особые порядки».

Прошел год со дня трагедии, разделившей жизнь людей в Кабардино-Балкарии на две части – до и после. Вопросы, которые волновали людей тогда, актуальны и сегодня, но ответа на них по-прежнему нет. В прессе – как местной, так и федеральной – было опубликовано немало статей, посвященных этой масштабной трагедии. Сразу же после происшедшего поспешили высказаться многие политики и журналисты. Отметим, что сегодня острее стоит вопрос о том, что произошло в Нальчике 13–14 октября 2005 г. Наибольшие споры вызывает трактовка событий. Был это мятеж или теракт? Как оценивать происшедшее?

Год назад в г. Нальчике вооруженные боевики напали на здания 15 основных силовых подразделений столицы Кабардино-Балкарии – райотделы милиции, республиканское УФСБ, МВД, ОМОН, Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Управление Федеральной службы исполнения наказания и т.д. Бои в городе продолжались два дня. Согласно официальным данным, «во время нападения боевиков погибли 35 сотрудников правоохранительных органов и 12 мирных жителей. Еще более 100 человек, в подавляющем большинстве также сотрудники правоохранительных органов, были ранены. Потери боевиков составили 94 человека убитыми, 69 были захвачены живыми, более 20 находятся в федеральном розыске» [1]. Такова официальная статистика тех октябрьских дней, с которой не поспоришь.

В те трагические и последующие дни настроение людей в Кабардино-Балкарии можно было выразить двумя словами – негодование и возмущение вооруженным нападением боевиков. Важно подчеркнуть, что на этом коротком отрезке времени обще-

ство и власть были едины. Так, например, командир таганрогского ОМОНа полковник милиции Игорь Демин в интервью газете «Южный репортер» сказал следующее: «Честно сказать, я просто поражен – насколько пророссийски настроен народ. В России к нам так не относятся, как там. На блокпосты простые люди нам носили горячую картошку, борщ, яблоки. Каждый день по нескольку раз» [2]. Затем настроения в обществе стали меняться, что вполне естественно. Человек старается осмыслить случившееся, чтобы не допустить подобного впредь. Однако определенной части нашего общества присуща некая инфантильность. Когда страх первых дней прошел, стали раздаваться возгласы сожаления по отношению к убитым и задержанным боевикам. Стали всюду муслироваться слухи о том, что большая часть задержанных ни в чем не виновата. Затем пошли разговоры, что и 13 октября 2005 г. можно было попытаться мирно договориться с боевиками, не убивая их. Подобные высказывания «о негуманных действиях правоохранительных органов» [3] родителей и родственников боевиков понятны. Однако постепенно к версии о том, что силовые органы перестарались в Нальчике, стала склоняться определенная часть общества. На что тот же полковник Демин в вышеупомянутом интервью сказал: «Вы хотите в белых перчатках пройти по войне? Так не бывает. Все хотят жить, как будто ничего не случилось, – гулять в ресторанах, потом носиться как угорелые на машинах. Не трогайте, мол, никого, но всех злоумышленников обязательно поймайте...» [4]. В те дни в Нальчике находились сводные отряды милиции из Ростова-на-Дону, Таганрога, Астрахани, Краснодара и, естественно, Кабардино-Балкарской Республики. Лично сталкиваясь с прикомандированными, могу отметить их высокую профессиональную подготовленность. Кроме того, они были предупредительно вежливы и корректны в об-

щении с простыми гражданами, в том числе и в ходе досмотровых мероприятий. Говоря о действиях местной милиции, надо отметить, что ей не всегда хватает вежливости, культуры и такта. Однако будем помнить, что местная милиция – это часть нас самих. Даже в странах, кичащихся своими демократическими традициями, преступное сообщество соблюдает одну непреложную норму: «полицейских нельзя убивать», так как ответ будет очень жестким, а может быть, и жестоким со стороны правоохранительной системы.

В Нальчике днем, не таясь, боевики атаковали 15 объектов силовых структур, убили 35 сотрудников правоохранительных органов. Некоторые из убитых сотрудников были безоружны, кто-то вообще был убит выстрелом из-за угла. Так, например, была убита на своем рабочем месте лейтенант внутренней службы Э. Шикова-Кашежева, принятая на работу в Управление федеральной службы исполнения наказания за месяц до гибели, после окончания КБГСХА летом 2005 г. Руководитель пресс-службы Центра «Т» капитан милиции Т. Казиханов был убит во время съемки боя. В момент гибели он был «вооружен» видеокамерой. Снайпер-боевик прострелил ему сначала одну ногу, затем другую, затем руку, а когда надоело, выстрелил в голову беспомощного молодого человека. Офицер Центра «Т» И. Тешев вышел на улицу за несколько минут до нападения, чтобы купить сигарет. Он был застрелен возле киоска напротив здания Центра «Т» в момент покупки сигарет. Старший лейтенант Федеральной противопожарной службы МЧС КБР З. Хажнагоев, проезжая по проспекту Ленина, услышал стрельбу и увидел лежащих на земле людей. Он остановился, чтобы узнать, в чем дело, но боевики его застрелили. Перечень таких примеров можно продолжить. Но и приведенные свидетельствуют о том, что сотрудники правоохранительных органов были убиты несмотря на то, что они были безоружны и никакой физической угрозы для боевиков не представляли. Отсюда следует, что убиты они были только за то, что являлись сотрудниками правоохранительных органов.

В дни боев в Нальчике в руки правоохранительных органов попала инструкция для боевиков – как они должны вести себя в той или иной ситуации. Так, например, пункт 10 инструкции гласит: «Жизнь и имущество всех неверных – халяль, то есть можно убивать и забирать их имущество. Для этого не нужно никакого повода или причины. Захваченное у них имущество является трофеем (военной добычей), и из него выделяется пятая часть в общую каз-

ну (или сверх того, по решению эмира)». В пункте 15 сказано: «... Женщин и детей неверных, а также немощных стариков и монахов изначально убивать нельзя. Но в случае необходимости их можно убивать так же, как и мусульманских женщин, стариков и детей. Например, если они находятся в зоне обстрела, бомбардировки или диверсии против неверных». Таким образом, логично предположить, что жесткость действий правоохранительных органов, таким образом, была спровоцирована самими боевиками.

Родители и родственники боевиков, а также сочувствующие им объясняют, что они (боевики) хорошие ребята, все обвинения против них – неправда, что их обманули, заманили и т.д. Родители боевиков говорят, что жили с детьми душа в душу и если бы их дети замышляли что-то противозаконное, они бы об этом знали раньше других. Но родители, как они утверждают, ничего не знали. Однако уместно здесь опять обратиться к инструкции боевика: «Не говорить о проделанной работе, даже с теми, с кем ее делал (забыть вообще). Друзья, близкие и т.д. не должны догадываться о работе. Чаще общаться с немоящимися: работа, спорт, коммерция и т.д.» [3].

Руководителями и вдохновителями вооруженного нападения на Нальчик, по показаниям боевиков и по мнению правоохранительных органов, являлись М. Мукожев, А. Астемиров и Р. Кудаев (тезка бывшего талиба, а впоследствии узника Гуантанамо). Здесь уместно вспомнить некоторые факты. В декабре 2004 г. в Нальчике было совершено нападение на здание республиканского Управления Федеральной службы наркоконтроля. Дежурившие в ту роковую ночь четыре сотрудника управления были убиты. При этом было похищено более 250 единиц стрелкового оружия (автоматы и пистолеты), о чем сообщали средства массовой информации Российской Федерации. Подробно об этом говорил по российскому телевидению заместитель Генерального прокурора России по ЮФО Николай Шепель. В результате расследования данного преступления в федеральный розыск были заявлены А. Астемиров, М. Мукожев, И. Горчханов и другие, как участники нападения на здание госнаркоконтроля. Захваченное там оружие было потом использовано в октябрьских событиях 2005 г. Уроженец Ингушетии Илес Горчханов, разыскиваемый прокуратурой КБР как руководитель вооруженной бандгруппы, напавшей на здание Госнаркоконтроля, являлся подручным Ш. Басаева, признанного ООН международным террористом. 13 октября 2005 г. И. Горчханов руководил

группой боевиков, атаковавшей здание республиканского УФСБ, где и нашел свой конец.

После нападения боевиков на одном из сайтов, контролируемых террористами, была показана весьма многозначительная видеозапись – на ней один из лидеров так называемого Кабардино-Балкарского джамаата А. Астемиров сидит рядом с Ш. Басаевым в центре на каком-то бандитском сборище и объявляет о начале «джихада в Кабардино-Балкарии». После провала плана боевиков в Нальчике Басаев заявил о том, что он участвовал в планировании данной акции, которая является началом «джихада в Кабардино-Балкарии». Басаев также признал провал боевиков, так как в Нальчике правоохранные органы оказались наготове. Отсюда следует, что кровавая акция в Нальчике в октябре 2005 г. была спланирована и проплачена международным террористическим сообществом. Астемиров засветился рядом с Басаевым, поэтому в его защиту мало кто высказывался. Мукожева, наоборот, представляли как умеренного, как сторонника мирного решения проблемы, Кудаев же благополучно пребывал в тени Мукожева и Астемирова. Однако нет ничего тайного, что не стало бы со временем явным. Так, Кудаев, проживающий за границей, делает весьма многозначительные признания. Вот некоторые из них: «Мы в разговорах в средствах массовой информации, в дискуссиях на круглых столах сумели так грамотно преподнести принципы джамаата и формы его деятельности, что они вынуждены были признать, что это мирный джамаат («джамаат» с арабского переводится как «общество, коллектив, община»). В традиционном исламе джамаат понимается как сообщество правоверных, которые являются членами одной и той же общины, группирующейся вокруг одной мечети. Если в городе или районе одна мечеть, можно говорить о джамаате города или района. – *Авт.*) Это был обман, да. Я скрывал, врал им в лицо, обманывал средства массовой информации, обманывал кафиров (кафиры – те, кто не разделяет их взглядов. – *Авт.*)! Мы считаем, что надо такую политику вести, что так надо говорить, что в этом польза и выгода. ... Это была карта, за счет которой мы продолжали свой путь и работу» [5]. Кудаев открыто признается в том, что он успешно обманывал и своих собеседников, и оппонентов. Ответственность за обман в Уголовном Кодексе России не прописана, это относится к моральным нормам. Однако сам Кудаев в своих высказываниях расставляет все точки над «I»: «Какие методы поднимают дух, какие излечивают душу?» – задается он вопросом и сам отвечает: «Вот имен-

но то, чем вы сейчас и хотите заниматься: резать кафиров надо, убивать надо, это лечит больные души мусульман, воодушевляет, окрыляет их. Дела надо делать! Надо вырезать одного за другим, мстить по возможности. Машину снес, две машины, полк снес, напал туда, напал сюда» [5]. Эти слова Кудаева характеризуют его как фанатичного бандита. Сколько ненависти, какой злобой к людям, думающим иначе, проникнуты его слова. Вдумываясь в эти слова, страшно становится, что среди нас есть такие люди. Однако кто-то, вполне возможно, может заявить, что это высказывания человека, неадекватно воспринимающего окружающую его действительность и свое место в ней. Но Кудаев далее говорит: «Освобождать надо, сносить, *разрушить этот режим* (выделено мною. – *Авт.*)». Теперь всем все должно стать понятным. Это не просто человеконенавистническая риторика, а конкретный план действий по уничтожению существующей в России власти, конституционного строя. События октября 2005 г. в Нальчике – один из этапов на пути разрушения российского федеративного многонационального государства.

Тот же Астемиров утверждает: «Чем мягче отношение кафирского государства (то есть России. – *Авт.*) к мусульманам, тем жестче должна быть позиция мусульман против этого государства» [5]. В агрессивных помыслах, в антироссийской риторике ему не уступает Мукожев, который не так давно появился с пространством выступлением на одном из террористических сайтов, где заявил: «... Нам нужны не мечети, а мечи» [5]. Здесь, как видим, комментарии уже не нужны. Налицо не просто призывы, а ясно и четко сформулированные цель и план действий исламских фундаменталистов Кабардино-Балкарии.

Приведенные факты можно с полным основанием расценивать как борьбу за уничтожение светской власти в Кабардино-Балкарии и ее отторжение от Российской Федерации, что, по сути, является тягчайшим преступлением, так как подобные действия направлены на изменение существующего конституционного строя и России, и ее составной части – Кабардино-Балкарии. Сегодня, спустя год после трагедии, назвать эти события «стихийным выступлением группы молодых людей» трудно. Однако отдельная часть заинтересованных людей в КБР до сих пор считает именно так.

11 октября 2006 года в независимом пресс-центре в Москве была проведена пресс-конференция, посвященная событиям октября 2005 г. в столице Кабардино-Балкарии. Ничего плохого в проведении

пресс-конференции усмотреть нельзя, наоборот, можно приветствовать любую объективную попытку осмысления и анализа этих трагических событий. Организатором данной конференции выступил исполнительный директор общероссийского общественного движения «За права человека» Лев Пономарев. Ответственность за происшедшее господин Пономарев и выступившие отдельные родственники убитых возложили на правоохранные органы. «Происшедшее в Нальчике 13 октября прошлого года было «грандиозной провокацией» со стороны силовых структур. Молодые люди, лишённые возможности отправлять религиозные обряды, подвергались преследованиям правоохранительных органов, якобы за ваххабизм, буквально подталкивались к экстремистским действиям. Мы, правозащитники, считаем, что к событиям в Нальчике привели многочисленные факты преследования мусульман за религиозные убеждения» [6], – заявил господин Пономарев. Господин Пономарев немного лукавит, говоря о том, что молодые люди были лишены возможности отправлять религиозные обряды. В КБР не одна мечеть, а 149, кстати, из них только 7 – в большей части не мечети, а молитвенные дома – были закрыты, причем правомерно.

После нападения на Нальчик правоохранительными органами был составлен социально-психологический портрет участника нападения на Нальчик 13–14 октября 2005 г. (предоставленный в мое распоряжение редакцией газеты «Северный Кавказ»).

Из указанного портрета следует, что проходили или проходят по делам экстремистской либо террористической направленности 9 человек (что составляет 5,4 % из общего числа изученных); отбывали наказания в исправительных учреждениях – 8 (4,8 %); были осуждены условно, с отсрочкой исполнения приговора, либо к исправительным работам – 25 (15,0 %); двое из числа арестованных в прошлом были осуждены судом военного трибунала. Массовых расправ над верующими в Кабардино-Балкарии, о которых говорит господин Пономарев, просто не было. В этой связи интересна позиция отдельных средств массовой информации в освещении того или иного террористического акта. На первом этапе, то есть непосредственно во время террористического акта и после, оценки СМИ, как правило, носят эмоциональную окраску, что вполне естественно и оправданно. Следует подчеркнуть, что эти оценки, по моему убеждению, правдивы. На втором этапе (месяц-полгода спустя), когда общество пытается осмыслить происшедшее, каждый, как правило, старается интерпретировать трагедию по своему усмотрению,

не допуская грубого искажения фактов. На третьем этапе, когда события начинают потихоньку забываться с течением времени, происходит подмена понятий, откровенное передергивание фактов, зачастую заканчивающееся моральным оправданием террористов и обвинениями в адрес власти. Чаще всего здесь прослеживается одна интересная деталь. Отдельные средства массовой информации, а именно печатные, с самого начала заняли позицию оправдания боевиков. Сомнительная пальма первенства в этом, безусловно, принадлежит «Новой газете». При этом, на мой взгляд, особо отличились в выгораживании боевиков журналисты В. Измайлов, Ю. Латынина, А. Политковская и т.д. Из номера в номер шли статьи этих известных авторов, в которых власть была в роли преступника, а боевики – в роли невинных жертв. Так, например, обозреватель «Новой газеты» Юлия Латынина в своей статье «Россия – Кавказ: все в мести» в подзаголовке в центре полосы помещает вопрос: «Почему власть уничтожает своих граждан во всех регионах, а полыхает только на Кавказе...» [7]. По логике Латыниной, кровь должна залить всю страну. В другой статье «Милицейское государство в отдельно взятой республике» она пошла в своих рассуждениях еще дальше. Вот несколько цитат: «Голые тела убитых (боевиков. – *Авт.*) лежали в холодильнике стопкой при уличной температуре, и в них копошились черви» [8]. К глубокому сожалению, система здравоохранения в Российской Федерации переживает не самые лучшие времена. Конечно, морг нуждается в большой финансовой помощи. Морг, построенный еще в 80-е годы XX в., а то и раньше, не в состоянии вместить такое большое количество трупов. Проектировщикам морга в Нальчике и в кошмарном сне не могло присниться, что когда-нибудь наступит такой день, как 13 октября 2005 г.

Но Латынина идет дальше, заявляя: «Трупы убитых 13 октября не выдают родственникам и *даже не продают* (выделено мной. – *Авт.*)» [8]. С одной стороны, обвиняя власти в неуважительном отношении к мертвым, Латынина апеллирует к закону. Но этот крик латынинской души: «... и даже не продают», – свидетельствует о том, что власть виновата в соблюдении закона. Но ведь закон всегда следует соблюдать. Латынина обвиняет власть в том, что она соблюдает не только закон, но и нравственно-этические нормы, не торгуя трупами. Мне представляется это парадоксом, в основе которого плохо скрываемая ненависть к властям Российской Федерации.

Латынина удивляет не только своими «особыми» политико-правовыми позициями в «анализе» мас-

штабной трагедии, развязанной исламистскими боевиками 13–14 октября 2005 года в Нальчике. Она удивляет своими познаниями в истории и географии Северного Кавказа. Видимо, она считает допустимым окрестить Кабардино-Балкарскую Республику одним росчерком пера просто Кабардой, не понимая, что тем самым она наносит обиду одной из двух титульных наций, давших название республике. Конечно, в 10-миллионной Москве, где в уютных кабинетах сидят «специалисты-кавказоведы» типа Латыниной, менторским тоном «анализирующие» этнополитические и этноконфессиональные проблемы Кавказа, такие «мелкие оплошности», судя по всему, считаются нормой поведения журналиста. Вот что пишет Латынина: «До 13 октября Кабарда (!) была разделена на две неравные части: небольшая кучка экстремистов (в балкарском джамаате «Ярмук» было в разное время от 15 до 70 человек) и остальное население. Теперь Кабарда (!) разделена на народ, который убивают, и ментов, которые убивают» [8]. Дело не только в том, что Латынина переименовала Кабардино-Балкарию в Кабарду. Она, видимо, не знает о реабилитации балкарцев и переименовании в 1957 г. Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР, которая в начале 90-х годов XX в. была преобразована в Кабардино-Балкарскую Республику. Проблема усугубляется тем, что экстремистов она окрестила балкарцами. Получается, по Латыниной, что была мирная Кабарда (т.е. кабардинцы), в которой неизвестно откуда появились балкарцы-экстремисты. «Экстремизм (лат. *extremus* – крайний). В политике – приверженность к крайним мерам и взглядам. Человек, придерживающийся крайних мер при решении любого вопроса или проблемы, – экстремист» [9]. Латынина походя оскорбляет балкарский народ, попутно провоцируя межнациональную рознь. Следуя далее логике Латыниной, «менты» не имели права оказывать сопротивление, а тем более убивать напавших на них вооруженных бандитов. Милиция обязана была защитить мирных граждан, так гласит Закон «О милиции». Латынина обвиняет милицию в том, что последняя действовала 13–14 октября 2005 г. в соответствии с законом. Можно предположить, что Латынина заблуждается или демонстрирует свою некомпетентность. Однако в постскриптуме к своей статье Латынина пишет: «У меня есть привычка: бегать по утрам. И в Нальчике я тоже бегала, в шортах и маечке. Пока я пробегала по зеленому, неправдоподобно красивому городу, усеянному желто-зелеными листьями и желто-зеленым камуфляжем ментов, я не могла не думать о том, что 13 октября в

этом городе худшая часть нации перестреляла лучшую. И о том, что если бы эта лучшая победила, то меня за мои шорты зарыли бы тут же, в желто-зеленых листьях» [10] (выделено мною. – *Авт.*). Здесь, конечно же, Латынина лжет цинично и нагло. Она прекрасно понимает, что делает, кого поддерживает, за что осуждает. Латынина и ей подобные понимают, что нити кровавых событий 13–14 октября 2005 г. ведут за рубеж, но их задача состоит в другом. Известный журналист А. Казиханов, критикуя Латынину, справедливо отмечает: «... Специалисты такого рода выполняют четкие задачи – столкнуть людей, возродить месть, вызвать новую кровь, смуту и вражду в еще одной республике Северного Кавказа. Другого объяснения просто нельзя найти...» [11]. С этим выводом трудно не согласиться. В силу своего уникального геополитического положения Кавказ сегодня становится центром столкновения многих ведущих держав. История повторяется. Раньше о своих притязаниях на Кавказ заявляли Иран и Турция, затем Великобритания. В XX веке этот список существенно пополнился. На Кавказе в 20–30-е годы прошлого века появляются даже агенты польской, затем японской разведок с далеко идущими планами отторжения Кавказа от СССР [12]. Сегодня США открыто заявили, что кавказский регион является сферой их жизненных интересов. Есть и другие государства, которые тоже считают кавказский регион сферой своих жизненных интересов. В этих условиях необходимо, на мой взгляд, решительно и жестко пресекать все попытки экстремистов, террористов, сепаратистов и всевозможных авантюристов, которым оказывают помощь внутренние и внешние недоброжелатели Российской Федерации, нанести урон национальной безопасности нашей страны.

Ниже приводится социально-психологический портрет участника нападения на Нальчик 13–14 октября 2005 года, подготовленный правоохранительными органами КБР.

Приложение

Социально-психологический портрет участника нападения на Нальчик 13 октября 2005 года

При составлении социально-психологического портрета категории лиц, участвовавших в нападении на силовые структуры 13–14 октября 2005 г. в г. Нальчике, изучены сведения на 166 человек, из которых 84 (50,6 %) уничтожены в ходе боевых действий, 32 чел. (19,3 %) объявлены в розыск, арестованы 50 чел. (30,1%).

Возраст участников незаконных вооруженных

формирований (НВФ) в основном колеблется в интервале от 20 до 30 лет, что составляет около 87 % от общего числа исследуемых, превышающий 30 лет – всего 13 %.

Из анализа образовательного уровня лиц, причастных к нападению, следует, что 20 % от общего числа имеют высшее образование, среднее специальное – около 15 %, две трети (почти 65 %) имеют среднее образование, 1,2 % из них – неоконченное среднее.

На момент совершения нападения в официальном браке состояло 48,2 %, не имели семьи 51,8 %.

По данным ИЦ МВД КБР, из 166 лиц 93 (56,0 %) привлекались к административной ответственности, совершив при этом 912 различных правонарушений ПДД, из них 38 (22,9 %) – десять и более раз. Располагали транспортными средствами 97 (58,4 %). Административно арестовывались 11 (6,6 %).

Привлекались к административной ответственности в состоянии опьянения 17 (10,2 %), в т.ч. в 2005 г. – 3 (1,8 %). Из 166 лиц 56 (33,7 %) ранее проходили подозреваемыми по уголовным делам. Невиновными были признаны в суде либо на стадии предварительного следствия 7 человек. В отношении 21 (12,6 %) уголовные дела прекращались на стадии предварительного следствия либо в суде, в том числе 8 (4,8 %) из них – в связи с актом об амнистии.

За преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, привлекались 7 (4,2 %). За преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – 11 (6,6 %). Проходили или проходят по делам экстремистской либо террористической направленности 9 (5,4 %). Отбывали наказание в исправительных учреждениях 8 (4,8 %). Были осуждены условно, с отсрочкой исполнения приговора, либо

к исправительным работам 25 (15,0 %). Двое (2) из арестованных членов НВФ в прошлом были осуждены судом военного трибунала.

К моменту нападения на силовые структуры г. Нальчика были объявлены в розыск по другим уголовным делам 14 (8,4 %).

На различных учетах в медицинских учреждениях МЗ КБР состояло 14 человек. Из них: по поводу **заболевания туберкулезом** – 1, в связи с имеющимися **хроническими психическими заболеваниями** – 2, с **алкогольной зависимостью** – 1, **употреблением токсических и наркотических веществ** – 10.

Анализ свидетельствует о том, что постоянный доход имели 11,1 %, временный доход зафиксирован у 12,3 %, нет информации об официальных формах заработка у 76,5 %. В то же время 58,4 % из них имели в своем распоряжении автотранспорт. Практически все члены НВФ обеспечены жильем. Только по данным Управления Федеральной Регистрационной службы по КБР земельные участки и недвижимость (квартиры, жилые дома) имели 5 лиц из числа участников нападения и 18 лиц из числа родственников.

В налоговых органах были зарегистрированы в качестве предпринимателей 10 лиц из числа участвовавших в нападении 13.10. 2005 г. Кроме того, зарегистрировано в качестве предпринимателей либо учредителей предприятий 19 лиц, из числа родственников членов НВФ. Согласно предоставленным кредитно-финансовыми учреждениями сведениям, лицевые счета в банках имеют 37 лиц из числа участвовавших в нападении 13.10.2005 г. и 32 – из числа их родственников и близких.

Литература

1. *«В Нальчике почтили память жертв»* (ред. статья) // *Северный Кавказ*, 2006, № 41. С. 1.
2. *Быкова Ю.* Они ничего не боялись, они шли умирать // *Южный репортер*, 2005, № 35. С. 5.
3. *Жуков И.* Материнский гамбит // *Южный репортер* 2005, № 35. С. 5.
4. *Быкова Ю.* Они ничего не боялись, они шли умирать // *Южный репортер*, 2005, № 35. С. 5.
5. *Иналов А.* Нам нужны не мечети, а мечи, говорят лидеры республиканского джамаата // *Кабардино-Балкарская правда* 2006, 14 октября, №264–265. С.5
6. *Иветшин Д. И.* Кабардино-Балкарский джамаат в контексте международного экстремизма // *Северный Кавказ*, 2006, № 41. С.17.

7. *Латынина Ю.* Россия – Кавказ: всё в мести // *Новая газета*, 5–7 декабря 2005, № 91. С. 6.
8. *Латынина Ю.* Милицейское государство в отдельно взятой республике // *Новая газета*, 31 октября–2 ноября 2005, № 81. С. 6.
9. *Словарь иностранных слов в 2-х томах.* – М., 2002. Т.2. С. 395–396
10. *Латынина Ю.* Милицейское государство в отдельно взятой республике // *Новая газета*, 03.11–06.11.2005 № 82. С. 6.
11. *Казиханов А.* Провоцируя джихад можно попасть в ад // *Северный Кавказ*, 2005, № 42. С.5.
12. *Соцков Л.Ф.* Неизвестный сепаратизм: на службе СД и Абвера: из секретных досье разведки. – М., 2003. С. 82–88; 97–105.